

Роман Лешья Толстого — не только о войне и мире, взаимоотношениях отцов и детей, он затрагивает и другие важные во все времена проблемы. Вечная тема православия также не минула героев. Многие из них хоть раз на протяжении романа задают себе вопрос: «А с Богом ли я?» И не все делают правильный выбор. Прежде всего, я хочу проанализировать моральный выбор некоторых героев, тех, перед которыми вопрос о вере стоит особенно остро.

Самый, так сказать, «православный» образ в «Войне и мире» — княжна Марья Болконская. Уже в самом начале романа мы видим ее глубоко верующей в Бога: провожая Андрея на войну, она надевает на него старинный «образок Спасителя с черным ликом», чтобы Господь сохранил князя от гибели в бою.

Княжна Марья принимает у себя «божьих людей» — паломников, странников, юродивых, деля с ними хлеб и соль. Однажды она даже собралась бежать из родного дома и тоже стать странницей, но в последний момент передумала, решив остаться с отцом, братом и недавно рожденным племянником Николаем. Марья любит слушать рассказы «божьих людей» о святых местах, сама мечтает там побывать. Девушка дает паломникам милостыню, принимает их с черного хода, зачастую даже против воли своего отца.

Марья сделала свой выбор: она — с Богом, с православной верой, но иногда княжну одолевают «нечистые помыслы».

По Толстому, это естественно, и не надо с такими мыслями бороться, однако Марья считает, что это большой грех. И в этом я с ней согласна. Тяжело противостоять искушениям девушке и тогда, когда умирает ее любимый отец. Она жила в таком самоотверженно,

прощая и стойко перенося все зло, которое старый князь ей причинял, и не переставала его горячо любить. Однако теперь Марью начали одолевать «бесовские искушения». Она почувствовала, что не может даже смотреть на отца без помыслов о скорой его смерти и о том, что ей после этого станет легче, никто не будет мешать жить собственной жизнью и выйти замуж за того, за кого захочется. Но, к счастью, княжна побеждает их, и сцена прощания с отцом преисполнена христианской любви, сострадания и печали. Тут есть место и искреннему раскаянию Марьи за все, что плохого она когда-либо сделала старому князю; автор уточняет: «Она не могла ничего понимать, ни о чем думать и ничего чувствовать, кроме своей страстной любви к отцу, любви, которой, ей казалось, она не знала до этой минуты».

И после замужества с Николаем Ростовым Марья не оставляет своей одухотворенности. Отношения в семье выстроены на любви и вере. И поэтому это крепкий, прочный брак.

А что насчет князя Андрея? Каково его отношение к Богу? Марья не единожды говорит брату: «Я знаю, что ты не веруешь...», и в основном права. Андрея не заботит ничего, кроме славы и жажды любви. В трудные минуты, во время духовного кризиса, он не прибегает с молитвой ко Христу, как это часто делает Марья. Андрей, как и его отец (о котором речь пойдет далее), практически атеист. Вспомним хотя бы, как он поцеловал образок сестры: при этом «лицо его в одно и то же время было нежно (он был тронут) и насмешливо». Трoгает его то, что Марья за него волнуется. Однако он не задумывается всерьез о вере своей сестры, а, наоборот, почти цинично улыбается, прикладываясь к образ-

ку (опять же, по просьбе Марьи!), что еще раз подчеркивает его неверие.

Эту иконочку затем у него отняли французы, когда князь Андрей лежал смертельно раненый, под Аустерлицем, но Наполеон приказал ее вернуть. И Андрей выжил, вылечился! Бог спас его...

При лицемерии «глубокого неба» на месте ранения к нему пришло понимание того, что суета, в которой он существовал, «не есть настоящая жизнь». Пока еще веры в Бога Андрей не обретает, но начинает подсознательно понимать правоту своей верующей сестры.

Глубокое понимание «суетности» жизни, интуитивный выход на правильный, христианский путь появляется у князя только после второго ранения, причинившего ему столько страданий. Он обретает возможность всепрощения, веру в Бога и держит ее глубоко в себе. Это и помогает Андрею спокойно умереть. Болконский считает, что «смерть — это пробуждение от жизни», и во многом прав: смерть — переход от временной жизни в вечную. С этим новым для него миропониманием Андрей не хочет (а по Толстому и не может) дальше жить. Поэтому он и умирает, оставив память о себе в сердцах любящих его христианской любовью девушек — Наташи и Марьи.

Старый князь Болконский — неверующий старик: дочери тяжел «образ мыслей отца в религиозном отношении». Однако и он еще способен к духовному возрождению: «в последнее время его насмешки не так язвительны, и есть один монах, которого он принимал и долго говорил с ним». В конце жизни старый князь с теплотой душевной прощается с Марьей, страдает. Конечно же, он осознает, что был во многом неправ (и в вопросах веры, и по отношению к родной дочери, над которой ему иногда хотелось поиздеваться).

Но обратимся и к другим героям романа.

Пьер Безухов — один из центральных образов «Войны и мира» — имеет самую странную «религиозную» историю. Вначале он, как и многие другие персонажи, был абсолютным атеистом. Затем, после того как разъехался с женой, он вступает в масонскую ложу. Здесь ему «мерещится» «правда жизни», он не замечает неестественности масонских обрядов и ему кажется, что вот она, настоящая вера в Бога. Но его надежды не оправдываются. Постепенно, глядя на искусственность «свободных каменщиков», Пьер понимает, что это «не то», разочаровывается в этом лжеучении полностью. Но, заметьте, он не покидает ложу масонов даже до конца романа.

После того как Пьер попадает в плен, он разочаровывается в вере в Бога вообще (может, отчасти потому, что находится какое-то время в «разоренной, загаженной» французами церкви). И только Платон Каратаев,

простой пленный крестьянин, вера которого не лишена заблуждений, возвращает Безухова к жизни и упованию на милость Божию. Однако православным Пьер не становится, не выходит из масонской ложи, несмотря на разочарование в ней. А ведь из него тут продолжают выжимать деньги! Это свидетельствует о его духовной «незрелости», о том, что он не все понял, в отличие от Марьи и князя Андрея. И в этом его беда: «внутренний судья», который в нем появился, не решает таких серьезных проблем, как вера и рациональность в ведении хозяйства (хотя Толстой доказывает это). Зато к концу романа Пьер уже занимает нейтральную по отношению к православию позицию (вот оно, влияние Платона Каратаева!).

Наташа Ростова, вторая после Пьера главная героиня, «некрасивая, с большим ртом... но живая», именно посредством своей «живости» многое понимает, именно из-за естественности мыслей горячо и от чистого сердца молится Богу. Ее сложная судьба не мешает ей, однако, после многих испытаний наконец обратиться к Нему с молитвой, «поговеть» в конце Петровского поста. Православная вера, а не только «инстинктивное умение жить», спасает Наташу и направляет ее на путь истинный. Бог, которому она горячо молится (после периода забвения, когда Ростова полюбила Анатолия Курагина — тогда она жила этим чувством и не думала больше ни о чем на свете) и приносит свое раскаяние, счастливо устраивает ее судьбу с Пьером.

О жизненном пути Наташи было сказано в русской (да и не только) критике достаточно много, она, как я уже упоминала, металась от Андрея к Курагину и, мучаясь, забывала попросить помощи у Бога, чтобы остаться верной своему жениху. Чувствуя, что не в силах справиться с внутренним конфликтом, Наташа... отравилась мышьяком! Хорошо, что в конце концов Ростова после продолжительной болезни вспомнила о Боге, и, я думаю, как и княжна Марья, на всю жизнь останется истинно православной девушкой.

Можно обсуждать и других персонажей «Войны и мира», ведь их более шестисот, и о каждом обязательно нашлось бы что сказать, но давайте лучше обратимся к одному эпизоду, который, мне кажется, имеет большое значение. Это молебен перед Смоленской иконой Божией Матери на Бородинском поле, перед сражением. Здесь присутствуют простые солдаты, Пьер и главнокомандующий Кутузов.

Молебен показан Толстым некрасочно, однообразно и тягостно для народа, хотя все на самом деле происходило иначе, наоборот: люди ждали чудотворную икону и молились перед ней с верой, надеждой и любовью, многие — со своими личными, отчасти эгоистичными просьбами, другие — о благе народа, но уж точно вряд

ли большинство, устраивая давку, лицемерило бы перед оголтелым народом.

Даже молитва Кутузова, который, по словам очевидцев, был глубоко верующим, и та показана так, будто великий полководец лишь наивно «вытягивает губы», прикладываясь к святыне, и затем «долго не может встать» после земного поклона «от тяжести и слабости». Нет! На самом деле Кутузов молится искренне. Просто Толстой во время написания «Войны и мира» уже довольно скептически относился к иконам и вере вообще, вот и решил показать свои сомнения и подчеркнуть, что вера на дух народа (который, по мнению писателя, делает историю и с помощью которого мы побеждаем неприятеля) не влияет. Но ему это не удалось. Все равно между строк можно увидеть великую веру

народа, веру православную, которая помогает, наряду с любовью к Родине, победить в войне.

Одним словом, можно очень долго рассуждать на тему православия в «Войне и мире», и все равно она остается неисчерпаемой. Ясно одно — как ни хотел Толстой умалить благотворное влияние веры во Единого Бога на русский народ, он так и не смог этого сделать. Поэтому это произведение можно назвать поистине великим: даже то, что не договорил (или не захотел договорить) автор, все равно присутствует в романе, но до этого еще нужно дойти.

А между тем это многогранно-разностороннее произведение еще долго будет возбуждать споры и служить материалом для исследований.

г. Донецк, ДНР

